

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОПЛЕННЫХ: ОТ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ К НЮРНБЕРГУ

Олейников А. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
профессор кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
доктор исторических наук, доцент

Мы хотим коснуться основных принципов и норм правового статуса военнопленных, которые были установлены еще в эпоху Великой французской революции, успешно прошли через Первую мировую войну и были грубо попорчены Германией и ее союзниками во Второй мировой войне.

А ведь эти законодательные акты и сформулировали основные положения о статусе военнопленного – воспринятые международными конвенциями и внутригосударственными актами.

Так, военнопленные объявлялись находящимися под покровительством закона, и любое насилие по отношению к ним запрещалось, они пользовались судебной защитой. Военнопленным должна была оказываться медицинская помощь.

Брюссельская декларация 1874 г., Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Женевские конвенции 1864 и 1906 гг. основывались прежде всего на этих принципах.

Гаагская конвенция 1907 г., ратифицированная всеми великими державами, имела особое значение.

Нормы, посвященные статусу военнопленных, сгруппированы в Положении о законах и обычаях сухопутной войны (отдел 1, ст. 1–20). К комбатантам (то есть военнослужащим враждебного государства) приравнивались ополченцы, бойцы добровольческих подразделений, сопровождавшие войска лица (корреспонденты, маркитанты, поставщики – при наличии соответствующих удостоверений). В случае пленения последние пользовались правами военнопленных (ст. 1, 3, 13). Статья 4 Конвенции устанавливала, что «...военнопленные находятся во власти правительства, а не отдельных лиц, их захвативших... Обращаться с ними надлежит человеколюбиво. Все, что принадлежит им лично, за исключением лошадей, оружия и военных бумаг, остается их собственностью» [1, с. 23]. Отвечать военнопленный должен только на вопросы относительно своего чина и имени.

Пленные могли привлекаться к работе соответственно с их чином и способностями (кроме офицеров), и работа не должна быть особенно обременительна, а также не должна иметь отношения к военным действиям. Оплачивалась она исходя из местных цен (ст. 6). Причем заработок должен был использоваться для нужд пленного, а его остаток

возвращаться на руки при освобождении за вычетом расходов на содержание. Военнопленные офицеры имели право на оклад в соответствии со своим рангом.

Содержание пленных возлагалось на правительство, во власти которого они находились. Пленные пользовались пищей, помещениями и одеждой, аналогичными войскам правительства, захватившего их в плен (ст. 7). Они подчинялись нормативным актам, действующим в неприятельской армии (ст. 8). Бежавшие из плена и задержанные до того, как покинут территорию, занятую армией, их пленившей, подлежали дисциплинарному взысканию. В то же время пленный, бежавший удачно и впоследствии вновь попавший в плен, за прежний поступок не должен был преследоваться (ст. 8).

Военнопленным предоставлялась свобода религиозных обрядов, присутствия на церковных богослужениях. Завещания военнопленных принимались на хранение на тех же условиях, что и завещания военнослужащих пленившей армии. Аналогичные правила должны были соблюдаться относительно свидетельств о смерти и погребения, причем должны были приниматься во внимание чин и звание умершего (ст. 18, 19). Предполагалось, что после заключения мира отправка пленных на родину будет произведена в максимально короткий срок (ст. 20).

Решением Гаагской конференции предусматривалось создание в каждом из воюющих государств и в нейтральных странах справочных бюро военнопленных, которые должны были отвечать на запросы, касающиеся военнопленных. Бюро должно было заводить специальную карточку на каждого пленного солдата и офицера с занесением номера (выдавался в лагере), имени и фамилии, возраста, места рождения, чина, дня и места взятия в плен, места содержания, сведений о ранениях, смерти, другой информации (например, поступлении в госпиталь). Сведения для этих карточек должны были предоставляться соответствующими учреждениями страны-противника.

Бюро должно было осуществлять и функции хранителя личных вещей военнопленных (в том числе освобожденных или умерших). Письма, переводы, почтовые посылки военнопленных освобождались от всех почтовых сборов и провозной платы по казенным железным дорогам. Также с пожертвований и посылок для военнопленных не платились таможенные сборы (ст. 14, 16). В соответствии со ст. 15 Гаагской конвенции допускалось и создание обществ для помощи военнопленным, представители которых должны были допускаться в пункты нахождения военнопленных для оказания последним помощи, причем в этой деятельности допускалось пользоваться помощью со стороны официальных лиц неприятеля.

Женевская конвенция 1906 г., ратифицированная Россией, Германией, Австро-Венгрией, США, Францией, Великобританией, Сербией, Турцией, Румынией [2, с. 9], была призвана улучшить положение раненых и больных. Статьи 1–5 Конвенции устанавливали, что раненые и больные пользовались покровительством и уходом со стороны воюющего,

во власти которого оказывались, и в случае захвата неприятелем считались военнопленными.

Статьи 9–13 определяли положение санитаров. Личный состав санитарных частей должен был состоять из лиц, предназначенных исключительно для подбирания, перевозки, лечения раненых и больных, а также лиц, принадлежащих к администрации санитарных учреждений, военного духовенства. В случае попадания к неприятелю они не считались военнопленными и должны были продолжать исполнять свои обязанности. Неприятель должен был обеспечить перечисленным лицам такое же довольствие и жалование, как и персоналу соответствующих учреждений собственной армии. Более того, санитарные учреждения, попавшие к неприятелю, сохраняли свою материальную часть (ст. 14).

Таким образом, к началу Первой мировой войны теория военного плена была проработана достаточно глубоко и грамотно, нормы отличались прогрессивностью и демократизмом и обобщенно сводились к тому, что: а) военным пленом считалось ограничение свободы законных комбатантов враждебной стороны, оказавшихся во власти воюющего государства (цель плена – предотвратить участие плененных в военных действиях, и после заключения мира состояние военного плена прекращалось, то есть плен рассматривался не как наказание, а как вынужденное состояние государственного человека враждебной державы); б) за военнопленным признавалось достоинство обезоруженного воина, выполнявшего долг перед Родиной; в) военнопленные обладали правом на общение со своей Родиной, на беспрепятственное пользование различными видами помощи со стороны обществ, надлежащим образом учрежденных в соответствии с законодательством их страны.

Эта концепция основывалась на началах европейского правосознания и опыте предшествовавших войн. Она была продублирована во внутренних актах европейских государств (например, для России это Положение о военнопленных в Собрании узаконений 1914 г.). В общих чертах фактическое положение военнопленных во время войн начала XX века соответствовало конвенционному [3; 4].

Именно преступления в отношении военнопленных в годы Второй мировой войны (прежде всего советских) стали важнейшим аспектом в ходе Нюрнбергского процесса, повлияв на последующее развитие международного права.

Список цитированных источников

1. Жданов, Н. Русские военнопленные в войне 1914–1918 годов / Н. Жданов. – М., 1920. – 376 с.
2. Васильева, С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны / С. Н. Васильева. – М., 1999. – 146 с.
3. Вторая конференция мира 1907. – СПб., 1908. – 382 с.
4. Рыбаченок, И. С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге / И. С. Рыбаченок. – М., 2005. – 392 с.